



Се Сиксин, наблюдая за этой грандиозной сценой, неожиданно ощутил удовлетворение.

Он то переживал, что этого человека сожрут без остатка, но, как видно, он зря волновался. То, что семья Линь до сих пор цела - уже заслуга предков рода, накопивших немало добродетелей.

Увидев, как члены семьи Линь едва не теряют сознание от возмущения, Се Сиксин едва заметно приподнял уголки губ:

— Действительно бесподобное представление, дорогой.

— Не называй меня так, — Юй Хань недовольно бросил. — Мы с тобой рано или поздно разведёмся.

Се Сиксин не ответил, даже выражение лица не изменилось - лишь в глубине глаз проступила чуть более явная усмешка.

Члены семьи Линь только-только оправились от потрясения, но ту же услышали, что Юй Хань намерен развестись с Се Сиксином. Отец Линь почувствовал, что принятая им таблетка нитроглицерина будто перестала действовать - он снова чуть не потерял сознание.

— Ты...Как ты смеешь?! — в гневе воскликнул он. — Линь Хань, ты хоть понимаешь, что говоришь?!

Развестись с Се Сиксином? Даже не думай об этом!

Даже если Юй Ханю не нужны были статус и положение Се Сиксина, то семье Линь они точно нужны.

Юй Хань прекрасно понимал мысли отца. Он усмехнулся:

— Конечно, понимаю. Я куда более трезв, чем ты думаешь. И, пожалуйста, больше не называй меня так. Я больше не имею никакого отношения к вашей семье. Запомни, с этого момента меня зовут Юй Хань.

Его голос звучал негромко, но каждое слово отчётливо разносилось по всему помещению.

Тот самый Линь Хань, который прежде говорил робко и неуверенно, теперь произносил самые непреложные истины спокойным, твёрдым тоном.

В его мягких янтарных глазах читалась необычайная твёрдость - казалось, ничто в этом мире неспособно поколебать его решимость.

В тот момент они едва могли поверить, что перед ними прежний безвольный Линь Хань.

На лице отца Линь всё ещё читалось потрясение, но Юй Хань, не желая больше возиться с этой семьёй, уже направился к выходу.

Никто не мог его остановить, все просто смотрели, как он удаляется.

Когда Юй Хань, не глядя по сторонам, собирался миновать Се Сиксина, мужчина вдруг протянул руку и мягко схватил его за запястье.

Его хватка не была сильной, но тёплая ладонь, обхватившая руку, заставила Юй Ханя остановиться.

Юй Хань мгновенно насторожился: неужели Се Сиксин намерен устроить здесь драку? Из-за того, что он только что при всех заявил о желании развестись?

Юй Хань понимал, что мужчины дорожат своим лицом, а его слова только что стали пощёчиной для Се Сиксина.

"Прекрасно, — подумал он. — Если ты мужчина, давай сразимся открыто, я не стану уклоняться"

Юй Хань приподнял бровь, ожидая следующего шага.

К его удивлению, на лице Се Сиксина не отразилось ни тени гнева. Голос оставался таким же ровным, как всегда:

— Не подождёшь меня?

Юй Хань слегка повернул голову, удивлённо взглянув на него. Он вспомнил, что получил от этого человека компанию, и отказ мог бы показаться неблагодарностью. Поэтому он небрежно бросил:

— Как хочешь.

Се Сиксин разжал пальцы. Юй Хань прошёл мимо него и направился прочь, а Се Сиксин последовал за ним.

Члены семьи Линь смотрели, как Се Сиксин подошёл, но ничего им не сказал, и просто ушёл вслед за Юй Ханем.

В этот момент выражение лиц всех присутствующих было крайне неприятным.

Линь Юйчэн сжал кулаки, бессильно опустив руки вдоль тела. Его взгляд, полный ярости, следил за тем, как Юй Хань и Се Сиксин уходят. В душе разрасталась неукротимая ненависть.

Прекрасный праздничный ужин в честь дня рождения превратился в хаос из-за Юй Ханя. У всех пропало желание продолжать торжество.

Семья молча сидела вокруг обеденного стола, погружённая в молчание.

И только младшая дочь, Линь Цинсинь, сохраняла относительно спокойное выражение лица. Она пожала плечами:

— Я же говорила, что нужно было позвать второго брата на ужин. Иначе всего этого не случилось бы.

Мать нахмурилась, явно не одобряя её слова:

— Он ударил Сяо Чэна. Как мы смеем позвать его тоже?

В сердце матери Линь приёмный сын, которого она растила больше десяти лет, всё же был дороже.

Линь Цинсинь возразила:

— Мама, ты что, забыла? Сегодня ведь и день рождения второго брата тоже.

Глаза матери Линь широко раскрылись - она явно растерялась.

Похоже, все действительно забыли. Никто даже не вспомнил об этом. Линь Хань всегда оставался в тени, кому было дело до его дня рождения?

∞

Юй Хань не ожидал, что "подождать" от Се Сиксина означало сесть с ним в одну машину.

Юй Хань чувствовал, что они не настолько близки, чтобы делить одну машину. Стоя около неё, он колебался.

Се Сиксин заметив, что Юй Хань всё ещё не садится, слегка повернул голову, глядя на него с лёгким недоумением.

Под пристальным взглядом этих бездонных чёрных глаз Юй Хань стиснул зубы, но всё же открыл дверь и сел в машину.

Он не отступит.

Едва оказавшись в салоне, Юй Хань заметил Чжэн Синяня на переднем сиденье и тут же оживился:

— О, секретарь Чжэн тоже здесь!

Чжэн Синянь мгновенно покрылся холодным потом:

— Д-добрый день г-господин...

Юй Хань слегка улыбнулся:

— Ну что, ты жалеешь о своём выборе? Хочешь перейти на мою сторону?

Чжэн Синянь растерялся, не зная, что и ответить. В этот момент в машину сел Се Сиксин. Услышав реплику Юй Ханя, он спокойно произнёс:

— Секретарь Чжэн, у вас ведь остались дела дома. Можете выйти.

Чжэн Синянь ощутил себя спасённым. С благодарностью подумав, что генеральный директор его ангел-хранитель, он тут же распахнул дверь и выскочил из машины.

Юй Хань, глядя на торопливый, почти панический уход Чжэн Синяня, недовольно хмыкнул.

Се Сиксин взглянул на него:

— Кажется, ты очень интересуешься моим секретарём?

— Я интересуюсь всеми талантливыми людьми.

Се Сиксин промолчал. Неизвестно, поверил ли он.

— Почему ты решил разорвать отношения с семьёй Линь?

Он не до конца понимал, зачем Юй Хань устроил эту сцену в доме Линь.

Разве не логичнее было бы использовать семью Линь как ступеньку для сближения с ним? Разве не так обычно поступают попаданцы?

В машине повисла пауза.

Это был их первый раз, когда они спокойно сидели рядом, но атмосфера оказалась далеко не такой умиротворённой, как можно было бы ожидать.

Когда Се Сиксин уже подумал, что Юй Хань не ответит, тот лениво откинулся на спинку сиденья, прищурил глаза и произнёс:

— Конечно потому, что они недостойны.

Се Сиксин приподнял бровь и неожиданно счёл этот ответ приемлемым.

Вполне в духе этого человека.

Спустя некоторое время он произнёс:

— Завтра ты можешь приступить к работе в компании. Адрес я передам через Чжэн Синяня.

— О? Значит у меня будет контакт Чжэн Синяня?

— ...?

Се Сиксин не совсем понял ход его мыслей.

Его настойчивый интерес к Чжэн Синяню, казалось, даже превзошёл интерес к самому Се Сиксину.

Се Сиксин отбросил эту странную мысль и вдруг вспомнил, что семья Линь собралась, чтобы отпраздновать день рождения Линь Юйчэна.

А ведь сегодня, кажется, день рождения и Юй Ханя...

Но по его виду было ясно - ему плевать.

В конце концов, он был лишь попаданцем, а не настоящим Линь Ханем.

Се Сиксин погрузился в размышления и не заметил, как Юй Хань, глядя в окно, засмотрелся на мимо промелькнувшую кондитерскую.

— Останови машину.

Водитель на переднем сиденье невольно обернулся, вопросительно глядя на Се Сиксина.

— Делай, как он говорит, — спокойно отозвался Се Сиксин.

Автомобиль притормозил у обочины. Юй Хань вышел и вернулся с упакованной порцией тирамису.

Се Сиксин лишь мельком взглянул на десерт, но ничего не спросил и велел водителю продолжить путь.

Дальше оба молчали, и в салоне воцарилась долгая тишина.

Се Сиксину нужно было закончить кое-какие рабочие дела. Он раньше покинул офис и не успел всё сделать, поэтому он достал ноутбук и приступил к работе прямо в машине.

Юй Хань тем временем общался с системой.

Система: [Хозяин, сегодня день рождения Линь Ханя. Я предложила вам купить торт, чтобы разделить его с Се Сиксином? Почему вы купили такой маленький кусочек?]

Юй Хань озадаченно ответил:

— Почему я должен делиться с ним? Я купил это для себя.

Система: [Конечно, чтобы растопить сердце Се Сиксина! Влюблённые делят торт - разве это не романтично?]

— Ты слишком много фантазируешь, я не собираюсь этим заниматься.

Система в отчаянии возразила: [Тогда с таким же успехом вы могли вообще не покупать это!]

Юй Хань проигнорировал её. Он купил торт не потому, что прислушивался к системе.

Автомобиль плавно въехал в ворота поместья Се. Управляющий, дядя Ван, увидев, что Юй Хань и Се Сиксин вернулись вместе, расплылся в улыбке:

— Как хорошо, что вы вернулись. Ужин уже готов.

Се Сиксин отказался.

— Не нужно, у меня ещё есть дела.

Он направился напрямиком на третий этаж в кабинет, явно не собираясь ужинать с Юй Ханем. Дядя Ван вздохнул. Кажется, чувства действительно требуют времени и терпения..

В отличие от обеспокоенного дяди Вана, Юй Хань не обратил внимания на то, будет ли Се Сиксин ужинать. Он в одиночку насладился изысканным ужином, а затем съел и купленный им тирамису, совершенно игнорируя ворчания системы о том, что он "не понимает сути любви".

После ужина Юй Хань собрался выйти на улицу, но его остановил спустившийся с лестницы Се Сиксин. Он не понимал, зачем тот, так аккуратно одетый, собирается куда-то идти поздним вечером. Зато дядя Ван с любопытством спросил его об этом.

— Вспомнил, что не набил дневную норму шагов в WeChat. Пойду прогуляюсь, — объяснил Юй Хань.

Дядя Ван рассеяно уточнил:

— Аа...Это так важно?

Юй Хань покачал головой и торжественно поднял палец:

— Где бы я ни был, я всегда стремлюсь быть первым. Даже если речь идёт о шагах в WeChat - я должен быть на первом месте!

Дядя Ван промолчал. Се Сиксин тоже не произнёс ни слова.

---

Автору есть что сказать:

"Руководство по совершенствованию Лун Аотяня" - автор Юй Хань.

3. Всегда будь первым.

<http://bllate.org/book/15013/1506860>